

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10021

Особенности экономического районирования в КНР (1949–1990 годы)

М.В. Александрова, В.С. Коханова

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления института экономического районирования в Китае. Авторы излагают причины и предпосылки изменений моделей районирования, анализируют главные проблемы, которые должна была решить региональная политика в тот или иной рассматриваемый период. В статье исследуется диалектика системы районирования, от жёстких рамок «военный округ НОАК – экономический район» в первый период истории КНР – к постепенному отказу от модели «замкнутых региональных экономических систем» и переходу к открытым для внешнего мира региональным экономическим поясам и районам.

Ключевые слова: Китай, территориальная дифференциация, советская помощь, промышленные объекты, «большой скачок», пятилетка, стратегия регионального экономического развития.

Авторы: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Коханова Виталия Станиславовна, магистр Института Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, 11). E-mail: vitalia.fish@mail.ru

Specifics of the economic zonation in the PRC (1949–1990)

M.V. Alexandrova, V.S. Kokhanova

Abstract. The present article is focused on the development of the economic zonation in the PRC. The authors highlight the reasons and prerequisites, which used to result in the changes of the zonation models and also offer the detailed analysis of the major problems, which had to be resolved by the means of the regional policy during that or another period under consideration. The article also presents the study of the dialectics within the zonation system: from the tight frameworks of “the PLAC military district the economic region” in the first period of the PRC history towards the gradual discarding of “the secluded regional economic systems” model and the transition to the regional economic belts and districts being open for the outer world.

Keywords: China, territorial differentiation, Soviet assistance, industrial facilities, Great Leap Forward, five-year period, regional economic development strategy.

Authors: Alexandrova Maria V., PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Kokhanova Vitaliya S., Master of Arts, Institute of Asian and African Studies Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation). E-mail: vitalia.fish@mail.ru

Введение

КНР – самая многонаселённая страна мира и одна из крупнейших по площади. Сложная и неоднозначная история освоения территорий современного Китая наряду с разнообразием физико-географических зон привела к формированию неоднородных экономических единиц. Зарождение экономического районирования начинается в конце XIX – начале XX вв. Однако свой комплексный характер региональная экономическая политика приобрела уже после образования КНР, когда были выделены экономические регионы с чёткими границами [Савкович].

Экономическое развитие Китая сопровождалось территориальной дифференциацией. Восточные регионы страны традиционно опережали по уровню развития центральные и западные. Расположенные на побережье регионы всегда развивали внешние связи, торговлю, мореплавание, портовую инфраструктуру и т. д. Соответственно, плотность населения на востоке была выше, территория быстро осваивалась в хозяйственном плане, формировались производственная база и транспортная сеть.

Политика КНР в сфере экономического районирования с 1949 г. до нынешнего времени прошла несколько этапов. Курс видоизменялся и совершенствовался вслед за развитием всей государственной, общественной и экономической структуры Китая.

В настоящей статье авторы посчитали целесообразным рассмотреть два первых периода политики экономического районирования. Данное исследование особенно актуально в свете современных диспропорций в экономическом развитии территорий КНР. Важно проанализировать, почему возник такой разрыв, и как китайцы за счёт разных «моделей» районирования пытались смягчить его.

Этап равномерного развития регионов (1949–1978 гг.)

Экономическая база, доставшаяся КНР по наследству от старого Китая, была в крайне тяжёлом состоянии. В промышленной сфере на тот период наблюдался острый дисбаланс. По состоянию на 1949 г. порядка 70 % промышленных мощностей страны занимали 12 % территории восточного приморского региона, при этом более 20 % промышленных объектов были расположены в районе дельты р. Янцзы с центром в Шанхае. Другие 20 % – в южной части Северо-Востока с центром в Шэньяне, более 10 % располагались в пров. Хэбэй и окрестностях Пекина и Тяньцзиня. В иных районах страны промышленность практически отсутствовала. К примеру, на северо-западные регионы и район Внутренней Монголии, территория которых занимала 40 % от всей площади Китая, приходилось всего 3 % стоимости валовой продукции промышленности КНР, а на долю юго-западных регионов – 6 %. Ситуация с неравномерным распределением промышленных объектов на карте Китая сложилась ещё в конце XIX – начале XX вв., что в свою очередь было обусловлено асимметричным размещением ресурсов, населения, обрабатываемых земель и т. д. [Сяо Цзиньчэн. Цюйюй фачжань...]. Следовательно, одной из главных задач

правительства Китайской народной республики на тот период стало изменение структуры экономического районирования и исправление вышеуказанных диспропорций.

В первые годы после образования КНР руководство страны нацелилось на ускорение промышленного развития внутриконтинентальных районов страны. В связи с этим было введено два комплекса мер: первый заключался в том, чтобы более развитые приморские регионы отчисляли в государственный бюджет излишки своих финансовых доходов и в то же время оказывали финансовую помощь западным и центральным территориям; второй комплекс мер включал в себя разработку пятилетних планов развития регионов, при этом инвестиции в развитие инфраструктуры смещались в пользу центральных и западных районов [Чжунго цюйюй кайфа вэньти...].

С другой стороны, проблема региональных диспропорций на тот период стояла довольно остро, поэтому в 1949 г. правительство КНР взяло курс на сбалансированное развитие всей страны. Устранить территориальные различия можно было двумя способами. Во-первых, путём создания единого хозяйственного комплекса в масштабах всей территории с учётом экономических факторов: размещения производств рядом с источниками сырья, сокращения транспортных издержек, развития территориального разделения труда. Во-вторых, с помощью анклавных, замкнутых региональных хозяйственных комплексов с опорой на собственные силы на случай военной оккупации, при сохранении административных границ регионов.

Исходя из вышеперечисленных задач, уже в 1949 г. было реализовано первое территориально-экономическое районирование КНР и выделено шесть административных районов, существовавших параллельно с провинциями и автономными районами: Северо-Восточный, Северный, Западный, Восточный, Центрально-Южный и Юго-Западный.

Данное нововведение носило временный характер и действовало с октября 1949 г. по июнь 1954 г. В этот период управление шестью административными районами осуществлялось местными народными правительствами и военно-административными комитетами. В Северо-Западном, Восточном, Центрально-Южном и Юго-Западном районах для решения проблем приграничных районов и национальных меньшинств привлекались кадровые работники из национальных меньшинств (например, уйгуры, тибетцы, хуэй-цзу, чжуаны, монголы), которые должны были представлять жителей этих районов.

С первых лет существования КНР началось восстановление экономики страны и вместе с тем было развёрнуто масштабное строительство крупных промышленных объектов, из них 156 предприятий, относящихся к ТЭК, машиностроению, чёрной и цветной металлургии, должны были быть созданы при помощи СССР. За первую пятилетку (1953–1957 гг.) построено свыше 70 % из запланированных 156 промышленных объектов, 54 из которых запущено на Северо-Востоке страны.

Таблица 1. География размещения 156 промышленных объектов, построенных в КНР с советской помощью

Провинция / ГЦП	Кол-во объектов	География размещения промышленных объектов (количество)
Ляонин	24	8 – Фушунь 7 – Фусинь По 1 объекту – Аньшань, Бэньси, Далянь, Янцзячжанцзы, Хулудао

Шэньси	24	14 – Сиань 4 – Синпин По 2 объекта – Баоцзи, Хусянь По 1 объекту – Тунчуань, Вэйнань
Хэйлунцзян	22	10 – Харбин 4 – Хэган 3 – Фулаэрци По 2 объекта – Цзямусы, Цзиси 1 – Шуаньяшань
Шаньси	15	11 – Тайюань 2 – Датун По 1 объекту – Хоума, Луань
Цзилинь	10	6 – Цзилинь По 1 объекту – Чанчунь, Фэнмань, Ляоюань, Тунхуа
Хэнань	10	6 – Лоян По 1 объекту – Чжэнчжоу, Саньмэнься, Пиндиншань, Цзяоцзо
Ганьсу	8	6 - Ланьчжоу По 1 объекту – Байинь, Хаоцзячуань
Сычуань	6	5 - Чэнду 1 – Чунцин
Хэбэй	5	По 2 объекта – Шицзячжуан, Фэнфэн 1 – Жэхэ
Внутренняя Монголия	5	5 – Баотоу
Пекин	4	4 – Пекин
Юньнань	4	2 - Гэцзю По 1 объекту – Дунчуань, Хуэйцэ
Цзянси	4	По 1 объекту – Наньчан, Даянь, Цяньнань, Диннань
Хунань	4	3 – Чжучжоу 1 – Хутань
Хубэй	3	3 – Ухань
Синьцзян	1	1 – Урумчи
Аньхой	1	1 – Хуайнань

Источник: [Дун Чжикай, У Цзянчжу].

В период первой пятилетки (1953–1957 гг.) Северо-Восток Китая (далее Дунбэй) стал главным объектом госинвестиций, поскольку со времён строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и существования Маньчжоу-го в регионе была сосредоточена многопрофильная промышленная база, хотя к началу 50-х гг. XX в. уже несколько устаревшая. В первые годы существования КНР четверть всех государственных инвестиций пошла на строительство инфраструктуры Дунбэя и половина – на создание промышленной базы всей страны. Так, за годы первой пятилетки были введены в строй 694 промышленных проекта, из которых 472 (68 %) размещались во внутренних регионах [Чжунго цюйюй чжэнцэ].

Несмотря на усилия правительства молодой КНР, территориальные диспропорции – «наследство» военного лихолетья – оставались огромными, выровнять их было крайне сложно. Так, в 1952 г. стоимость промышленной продукции нескольких приморских городов

составляла $\frac{2}{3}$ от суммарной промышленной продукции КНР, в т. ч. у Ляонина этот показатель составлял 4,53 млрд юаней, Шаньдуна – более 2 млрд юаней, Шанхая – 915 млн юаней, а у пров. Нинся составлял лишь 20 млн юаней, пров. Ганьсу – 242 млн юаней. В связи с этим уже с первой пятилетки правительство утвердило комплексную стратегию развития регионов вместе с программой приоритетного развития внутренних регионов [Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа].

К 1954 г. первое территориальное районирование потеряло свою актуальность, административные органы, созданные в центрах районов, были упразднены, хотя сама структура сохранилась, в некоторой степени её влияние на политику экономического районирования ощущается до сих пор. В середине 1950-х гг. были разработаны два новых проекта экономического районирования. В соответствии с одним из них, предложенным Академией наук КНР, страну следовало поделить на 10 экономических районов с учётом: географических особенностей; исторически сложившегося тяготения одних территорий к другим; специфики местного производства и т. д. Второй проект, разработанный Госпланом КНР, базировался на семи районах экономического «кооперирования», которые были призваны сконцентрировать слаборазвитые и развитые регионы. В результате был принят госплановский проект. Правительство считало, что он поможет решить задачу равномерного размещения производства по территории страны, а также способствовать подъёму отсталых внутренних регионов КНР.

Таблица 2. Районы экономического кооперирования (1958–1964 гг.)

Районы экономического кооперирования	Административные единицы, входящие в состав районов экономического кооперирования
Северо-восточный	Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян
Северный	Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньси, Внутренняя Монголия
Восточный	Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Аньхой, Цзянси
Южный	Гуандун, Гуанси, Хайнань
Центральный	Хэнань, Хунань, Хубэй
Юго-западный	Сычуань, Чунцин, Юньнань, Гуйчжоу, Тибет
Северо-западный	Шэньси, Ганьсу, Нинся, Цинхай, Синьцзян

Источник: [Сяо Цзиньчэн. Чжунго цзин цзи...].

После образования КНР главным принципом экономического районирования стало сбалансированное развитие всех регионов. В нём главенствовали идеи марксистских теоретиков и советской «социалистической теории размещения производства», которая предполагала не только «детерминизм в производственных отношениях», но и «равномерное распределение объектов производства». Эта теория, бесспорно, оказала огромное влияние на процесс размещения производственных мощностей в КНР и на создание новой экономической системы в целом. Кроме того, эти идеи по своей сути схожи с традиционными китайскими представлениями о гармоничном развитии государства, поэтому советская модель была легко воспринята и стала основой для стратегии размещения объектов экономической деятельности по стране. В 1956 г. Мао Цзэдун в статье «О десяти важнейших взаимоотношениях» затронул проблему взаимоотношения промышленности

внутренних регионов и приморских, а также выдвинул идею о том, что необходимо активнее использовать промышленную базу восточных регионов [Мао Цзэдун]. Однако, исходя из теории равномерного размещения и развития промышленных объектов, больше внимания требовалось уделять промышленности внутренних регионов, а не приморских [Сяо Цзиньчэн. Чжунго цзин цзи...].

В ходе второй пятилетки (1958–1962 гг.) планировалось активнее использовать старую промышленную базу восточных регионов [Чжунго гунъе фачжань...]. Тем не менее в 1958 г. начала реализовываться политика «большого скачка», которая полностью перевернула намеченные планы [Чжунго цюйюй чжэнцэ...]. Она стала по сути неудачным экономическим экспериментом, поскольку спровоцировала кризисные явления в экономике, в частности сокращение объёмов производства, массовое закрытие предприятий, безработицу и голод в городах [Величко]. Экономика КНР заметно ослабла, усугубились межотраслевые, внутриотраслевые и межрегиональные диспропорции. Переход к политике «большого скачка» в конце 1950-х гг. сопровождался резкими изменениями территориальной организации производства. При этом госплановская схема сохранялась ещё некоторое время, только Центральный и Южный районы «кооперирования» были объединены в Центрально-Южный район, таким образом на карте экономического районирования осталось шесть районов, в таком виде она просуществовала до 1965 г. [Демьяненко].

В начале 1960-х гг. военно-политическая обстановка вокруг страны заметно обострилась: перешли в напряжённую фазу советско-китайские отношения, ухудшились китайско-индийские, США также стали чаще обычного проводить военные морские учения в Тайваньском проливе, шла полномасштабная война во Вьетнаме, возросла опасность нанесения удара по КНР со стороны Гоминьдана. Чтобы обезопасить промышленные и инфраструктурные объекты, правительство КНР увеличило инвестиции в западные регионы в соответствии с принятым стратегическим планом регионального развития [Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа]. В непростой внешнеполитической ситуации китайские руководители заявляли о необходимости укрепить оборонный потенциал, создать тыловую стратегическую базу в глубине территории страны. Из данных доклада Генштаба ЦВК КНР от 25 апреля 1964 г. следовало, что промышленный потенциал страны был сосредоточен в больших городах, расположенных в наиболее уязвимых к нападению приморских, восточных участках страны, где к началу 60-х годов XX в. располагалось 60 % мощностей машиностроения, 52 % ВПК и 50 % химической промышленности страны [Величко].

Директивным началом политики «третьей линии», т. е. новой территориально-экономической политики, учёные считают выступление Мао Цзэдуна на Рабочем совещании ЦК КПК в июне 1964 г., когда китайский лидер внёс предложение относительно необходимости строительства промышленных баз в глубине страны. В наиболее развёрнутом виде строительство «третьей линии» было обосновано премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в «Докладе об обстоятельствах реализации третьей пятилетки», в частности, были высказаны предложения относительно перемещения промышленных предприятий, базовых учебных заведений, научно-исследовательских учреждений из районов «первой линии» к районам «третьей линии» [Величко].

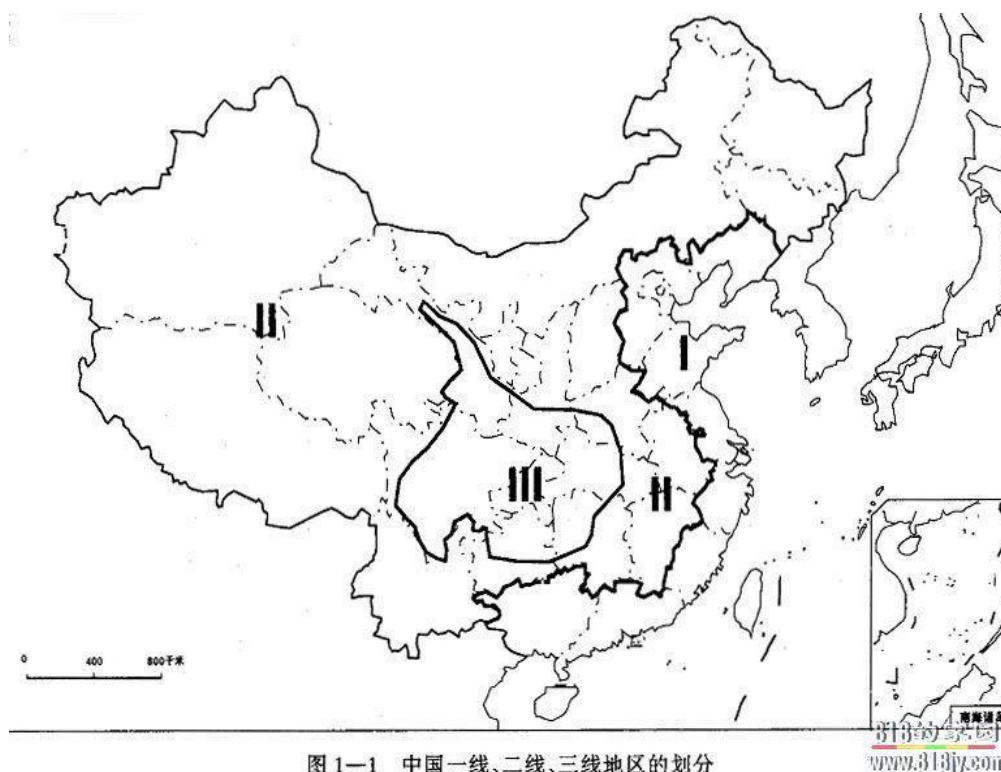

图 1—1 中国一线、二线、三线地区的划分

Рис. 1. Карта-схема «Трёх линий»

Источник: [Мао чжуси...].

В апреле 1965 г. был объявлен курс на укрепление стратегических тылов всех регионов. Промышленность и инфраструктура в годы третьей (1966–1970 гг.) и четвертой (1971–1975 гг.) пятилеток должны были быть полностью переориентированы на создание оборонного комплекса. Государственные средства в этот период выделялись главным образом в Центральные, Западные и Южные районы «третьей линии» [Чжунго цюйюй чжэнцэ...].

В ответ на новые международные вызовы в 1960-х гг. правительство приняло решение разделить территорию страны на «три линии обороны». Район «третьей линии» располагался на наиболее безопасном от границ расстоянии, поэтому основная доля инвестиций шла именно в него. Он должен был стать главным стратегическим тылом страны. Район «третьей линии» включал в себя провинции Ганьсу, Шэньси, Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район (АР), которые формировали северо-западный тыл, и провинции Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, которые представляли собой юго-западный тыл. «Первая линия» включала в себя приморские провинции, а территории между «первой» и «третьей» входили в состав «второй линии».

В сентябре 1964 г. правительство издало документ «Указания по выполнению плановой работы», в котором подчёркивалось, что необходимо ускорить строительство «третьей линии», обеспечить инвестирование этого района, а также предоставить гарантии производительности для предприятий «первой линии», которые не переместились в центральные регионы. По состоянию на 1965 г. средства из государственного бюджета были выделены для почти 300 инфраструктурных и промышленных проектов северо-западного и юго-западного тыла. Кроме того, к этому времени большую часть предприятий «первой линии» удалось переместить в район «третьей линии» [Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа].

Вместе с тем внутри районов «первой» и «второй» также были созданы свои тыловые зоны, которые представляли собой так называемые «маленькие третьи линии». В первую очередь, такая тыловая зона была создана в пров. Гуандун. В октябре 1964 г. комитет КПК этой провинции направил центральному правительству доклад «О работе по укреплению обороноспособности и строительству “третьей линии” в провинции Гуандун», в котором был представлен подробный план строительства там локальной «третьей линии». В ноябре того же года ЦК КПК опубликовал документ «Об укреплении тыла “первой” и “второй линий” и проведении оборонно-подготовительных работ», согласно которому города названных линий должны были создать свои локальные «третьи линии». Лишь со временем, когда международная обстановка улучшилась, развитие промышленности было перенаправлено от «третьей линии» в сторону приморских регионов [Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа].

В апреле 1965 г. правительство КНР утвердило документ «Об укреплении обороноспособности Китая», из которого следовало, что в период третьей и четвёртой пятилеток (1966–1970 гг. и 1971–1975 гг.) весь производственный комплекс будет работать на усиление обороноспособности страны, а центральным звеном станет создание инфраструктуры «третьей линии обороны». В данный период в районах «третьей линии» было построено около 2000 средних и крупных предприятий и научно-исследовательских учреждений, основано пять крупных научно-исследовательских баз и 30 новых городов, создано множество объектов недвижимости, число которых составило $\frac{1}{3}$ всех объектов недвижимости по стране на тот момент. В число новых бурно растущих городов, где были созданы научно-исследовательские базы, вошли Паньчжихуа, Мянъян, Дэян, Цзуньи, Дуюнь, Кайли, Цзюцюань, Цзиньчан [Сяо Цзиньчэн].

За годы третьей пятилетки на создание инфраструктурных объектов во внутренних регионах страны было выделено 63,121 млрд юаней, что составило 64,7 % от общей суммы инвестиций в инфраструктуру по стране. Из 63,121 млрд юаней на развитие инфраструктуры 11 провинций, входящих в состав «третьей линии обороны», пришлось 48,243 млрд юаней, что в свою очередь составило 52,7 % от общей суммы всех инвестиций в инфраструктуру Китая. В соответствии с программой третьего пятилетнего плана многие старые «предприятия приморских регионов были перемещены в район «третьей линии» [Чжунго цюйюй чжэнцэ].

К концу 1975 г. крупные предприятия общенародной собственности в районах «третьей линии» составляли 43,1 % от общего числа таких предприятий по стране, мощности по угледобыче и производству гидроэнергии составили 50 % от всех мощностей по КНР, в регионе располагалось 30 % мощностей чёрной металлургии; в этих районах уже была сосредоточена большая часть всех государственных мощностей по добыче и выплавке цветных металлов, $\frac{2}{3}$ всех предприятий электроники и почти $\frac{1}{3}$ всех объектов машиностроительной отрасли [Сяо Цзиньчэн].

К положительным результатам строительства «третьей линии» относят смягчение диспропорций в развитии регионов КНР. Строительство новых или перемещение действующих предприятий и производств из «первой линии» в районы «второй» и «третьей» фактически позволило развернуть индустриализацию внутренних и особенно западных регионов.

В период четвёртой пятилетки большая часть строительных проектов осуществлялась в западных частях провинций Хэнань, Хубэй, Хунань и в юго-западном Китае. В связи с новыми проблемами в развитии экономики и возникшей необходимостью укреплять

оборонеспособность страны «сетка» районов экономического кооперирования была частично пересмотрена с учётом политической установки на подготовку к войне (Юго-Восточный, Северо-Западный, Южный, Восточный, Северный, Северо-Восточный экономические районы были «перекроены», прибавились Чжунъюаньский, Шаньдунский, Фуцзяньско-Цзянсийский и Синьцзянский). Все провинциальные центры должны были самостоятельно обеспечивать себя комплектным оборудованием и продукцией лёгкой промышленности, а также создавать местные промышленные комплексы для удовлетворения потребностей сельского хозяйства, создавая таким образом локальные «третьи линии обороны». За годы четвёртой пятилетки доля инвестиций во внутренние регионы от общей суммы всех инвестиций в инфраструктуру Китая по сравнению с периодом третьей пятилетки уменьшилась в процентном отношении с 64,7 % до 54,4 %, что составило 95,934 млрд юаней. Из этой суммы 69,098 млрд юаней приходилось на 11 провинций «третьей линии», что в свою очередь составило 41,1 % от общей суммы всех инвестиций в инфраструктуру страны [Чжунго цюйюй чжэнцэ...].

Резюмируя итоги экономического районирования 1949–1978 гг., следует отметить, что экономика регионов развивалась разными темпами, при этом в Центральном и Западном она росла заметно быстрее, чем в Восточном.

В период первой и второй пятилеток был создан полноценный независимый промышленный комплекс внутренних регионов страны. За время третьей и четвёртой пятилеток в район «третьей линии» было выделено 200 млрд юаней инвестиций, в г. Паньчжихуа пров. Сычуань, г. Люпаньшуэй пров. Гуйчжоу и г. Цзиньчан пров. Ганьсу были созданы крупные промышленные базы. За это время построены огромные инфраструктурные проекты: железные дороги Чэнду – Куньмин, Сяньхэ – Чунцин, Сычуань – Гуйчжоу, Хунань – Гуйчжоу, Гуйчжоу – Куньмин и др. Кроме того, благодаря тому, что многие учебные заведения и научно-исследовательские институты переместились из района «первой линии» в Западный район, там появилось много новых ценных и талантливых рабочих кадров. За 30 лет после образования КНР диспропорции в развитии Восточного, Центрального и Западного регионов стали сокращаться, тем не менее полностью ликвидировать их не удалось во многом из-за недостаточных инвестиций [Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа].

Следует отметить, что с начала 50-х гг. и до конца 70-х гг. XX в. сбалансированное развитие всех территорий КНР было главным направлением политики экономического районирования. Правительство стремилось через сокращение межрегиональных диспропорций достичь равномерного распределения объектов производства по территории страны и вместе с тем добиться синхронного развития региональной экономики и повышения автономности её функционирования [Сяо Цзиньчэн].

К середине 1970-х гг. Китаю удалось в основном завершить создание комплекса тяжёлой промышленности во внутренних регионах, ускорить развитие экономики этих регионов, несколько сократить межрегиональные социально-экономические диспропорции, но в то же время это привело к возникновению новых проблем. Поскольку природные условия и экономическая база Центрального и Западного регионов сильно уступали восточным, то и капиталоотдача от инвестиций в эти регионы была в разы меньше. В целом можно сказать, что политика экономического районирования в начальный период

существования КНР была сосредоточена больше на сбалансированности развития регионов и меньше – на его эффективности [Чжунго цюйюй кайфа...].

В 1978 г. КНР взяла новый курс на рыночные отношения, и прежняя модель «замкнутых региональных экономических систем» утратила свою значимость, потому что необходимо было открыть экономику страны внешнему миру. За 30 лет экономика внутренних регионов относительно окрепла за счёт государственной поддержки и политики развития, региональные диспропорции сократились, однако суммарная эффективность китайской экономики пошла на спад, темпы её роста сильно отставали от экономик других стран на тот период. В 1970-е гг. международная обстановка была уже относительно безопасной для КНР, что также поспособствовало тому, что на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва были определены главные направления дальнейшей работы правительства с фокусировкой на развитие рыночной экономики социалистического типа. Сам принцип «приоритетности экономической эффективности при соблюдении справедливости» стал базисом для политики регионального развития. Несмотря на то, что государственные инвестиции все более концентрировались в западных регионах, экономическая эффективность восточных территорий по-прежнему держалась на сравнительно высоком уровне. Для сбалансированного развития всех районов страны был принят новый стратегический курс с уклоном в сторону более приоритетного развития Востока [Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа].

Этап неравномерного развития регионов (1979–1990 гг.)

В 1978 г. на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 5-го созыва был предложен проект программы развития народного хозяйства на период 1976–1985 гг. В соответствии с ним в стране требовалось создать самодостаточный и полноценный промышленный комплекс, базу для национальной экономики. Также ставилась задача сформировать систему современного экономического районирования, состоявшую из шести крупных районов (Юго-Западный, Северо-Западный, Центрально-Южный, Восточный, Северный и Северо-Восточный), в каждом из которых предполагалось создать сильную экономику со своей локальной спецификой.

Новая политика предполагала приоритетное развитие восточных регионов, которые обладали определёнными региональными преимуществами, большей экспортоориентированностью местной экономики, более развитой инфраструктурой, и поэтому они стали базисом для реформ и открытости. Ключевым направлением политики регионального развития на тот период было повышение экономической эффективности. Правительство решило проводить последовательную, многоступенчатую политику, поскольку считалось, что после образования КНР на начальном этапе восстановления экономики страны добиться полномасштабного и равномерного развития всех регионов было практически невозможно. На новом витке политический курс был скорректирован в пользу ускоренного развития восточных регионов.

В период шестой пятилетки (1981–1985 гг.) приморские регионы стали получать больше бюджетных средств для развития инфраструктуры. Если во время пятой пятилетки приморские провинции получали 42,2 % от общей суммы всех государственных инвестиций, то в шестой эта доля достигла 47,7 %. В 1981–1985 гг. из всех средств, выделяемых

бюджетом на реновацию и реконструкцию, 51,5 % приходилось именно на приморские районы. С первых лет экономических реформ началось смещение производственных мощностей на восток страны [Чжунго цюйюй чжэнцэ...]. В связи с этим в 1988 г. Дэн Сяопин заявил, что некоторые регионы развиваются быстрее других, поэтому они должны стать двигателем для отстающих территорий, и таким образом можно будет достичь общего процветания всех районов страны [Сяо Цзиньчэн].

В середине 1980-х гг. в стране вырабатываются новые концепции экономического районирования с учётом географического разделения труда. Для совершенствования территориального планирования и разработки программ освоения территории, а прежде всего для разработки политики регионального развития китайцы решили воспользоваться опытом других стран, где уже существовало экономическое районирование, и в первую очередь, СССР.

В ходе седьмой пятилетки (1986–1990 гг.) районирование КНР было сведено к трём поясам: Восточному, Центральному и Западному. Перед каждым были поставлены важные задачи хозяйственного развития. Экономически наиболее мощный Восточный пояс должен был стать ведущим в создании и росте новых, прежде всего наукоёмких отраслей и производств с привлечением зарубежных капиталовложений и ориентироваться на выпуск экспортных товаров. В его состав вошли восемь приморских провинций и три города центрального подчинения. Развитие этого пояса было тесно связано и с формированием СЭЗ. В результате регион стал привлекательным как для иностранного, так и для китайского частного капитала, начали открываться наукоёмкие предприятия, в основном в области электроники и электротехники, а также высокодоходные – текстильной, швейной, пищевой промышленности. Зародилась мощная социальная и производственная инфраструктура.

В Центральном поясе должны были получить развитие энергетическая, химическая отрасли. Западный пояс, со слаборазвитой инфраструктурой и неразвитой промышленностью, призван был развивать сельское хозяйство, добывающую промышленность, а также первичную переработку местного сырья, но главное – совершить прорыв в транспортном освоении слабозаселённых и малоосвоенных территорий. Хотя подобное районирование планировалось лишь на седьмую пятилетку, в результате оно действовало 15 лет.

Хотя с 1979 г. региональный экономический курс изменился в сторону развития восточных регионов, территориям, где в большинстве проживали национальные меньшинства, по-прежнему оказывалась ощутимая помощь государства, в т. ч. финансовая, технологическая, кадровая и др. Для этого китайское правительство, во-первых, обязало часть наиболее экономически развитых провинций отчислять из своих бюджетов средства для нуждающихся регионов, и эта политика действует до сих пор. Во-вторых, автономным районам, где проживали национальные меньшинства, и провинциям, приравненным по статусу к национальным автономным районам, выделяли финансовые дотации. В-третьих, из бюджета направлялись гранты на специальные проекты, такие как субсидирование районов проживания национальных меньшинств, предоставление специальных выплат для строительства инфраструктуры приграничных районов и субсидий работникам, занятым в этих строительных проектах. В-четвертых, жителям отдалённых горных и скотоводческих районов стали предоставлять кредиты по низким процентным ставкам и другую финансовую

поддержку. В-пятых, этим регионам были оказаны определённые льготы в отношении удержаний валютной выручки, а также предоставлено частичное, а для некоторых и полное освобождение от налогов [Чжунго цюйной чжэнцэ...].

В заключение отметим, что рассматриваемый китайский опыт экономического районирования, как во время частичной автаркии, так и в начальный период экономических реформ, имел свои «плюсы» и «минусы». К положительным сторонам можно отнести сбалансированное развитие регионов КНР в первую пятилетку и в начале второй, а также попытки сгладить территориальные диспропорции за счёт создания «замкнутых региональных экономических систем» в 1960-е гг. Всё это было оправданно и объективно необходимо в свете военно-стратегической ситуации, сложившейся вокруг КНР. Именно снижение межпровинциальных перепадов и создание замкнутых экономических систем на основе военных округов было оптимально в 1960-е гг. Однако данные методы районирования к концу 60-х – началу 70-х гг. XX в. исчерпали себя, стали накапливаться проблемы, которые возможно было решить, только изменив экономическую и регионально-экономическую модели развития, что и произошло в конце 1970-х гг. В процессе становления рыночных отношений в КНР и изменения территориального районирования были «запущены» труднорегулируемые процессы. Так, целые регионы, которые являлись сильнейшими (по потенциалу) в области тяжёлого и среднего машиностроения, а также добывающей промышленности, оказались на «обочине» процесса. В стране шло два разнонаправленных процесса: Восточный регион активно втягивался в рыночные отношения и становился частью мирового хозяйства, а на Северо-Востоке страны продолжали доминировать огромные государственные предприятия, которые из-за смены модели экономического районирования не могли по объективным причинам встроиться в новые экономические реалии. Таким образом, к «минусам» относится углубление территориальных диспропорций, которые до сих пор невозможно преодолеть.

Надо отдать должное китайцам, которые не стоят на месте в процессе районирования, исследуют мировой опыт и учитывают ошибки прошлого в КНР, постоянно модернизируют систему территориального районирования. При разработке второй полномасштабной модификации структуры экономического районирования были учтены все новые, заметно проявившиеся диспропорции и различия региональных экономических систем, и в результате территория Китая была поделена уже на четыре крупных района: Западный, Северо-Восточный, Центральный и Восточный. Также были приняты соответствующие планы для каждого из них: программа развития западных регионов, стратегия возрождения старой промышленной базы Северо-Востока, программа подъёма центральных районов, стратегия опережающего развития восточных районов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Величко В.В. Внутренние районы Китая в контексте его региональной стратегии // Мировое и национальное хозяйство. 2018 № 3 (14). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010-03/vnutrennie-raiony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii> (дата обращения: 17.05.2020).

Демьяненко А.Н., Изотов Д.А. Территориальная организация экономики КНР и проблема экономического районирования // Пространственная экономика. 2008. № 1. С. 43–61.

Дун Чжикай, У Цзянчжу. Синьчжунго гунье дэ дяньциши – 156 сян цзяньшэ яньцзю [Основа нового промышленного комплекса Китая – 156 промышленных объектов]. Гуанчжоу: Гуандун чубаньшэ, 2004.

Лю Цзецзяо, Ван Дэхуа. Синьчжунго чэнли 70 няньлай цюйюй цзин цзи чжэнцэ дэ саныцы яньцинцзи цзи цзиши : [Три этапа эволюции политики регионального развития в новом Китае за последние 70 лет] // Цюйюй цзин цзи пинлунь [Региональный экономический обзор]. 2019. № 5. С. 10–21.

Лю Юн. Чжунго синь сандэ дидай хунгуань цюйюй гэцзюй дэ хуафэн : [Три новых крупных пояса в структуре экономического районирования Китая] // Дили сюэбао [Географический вестник]. 2005. № 3. С. 361–370.

Мао Цзэдун. Мао Цзэдун (1893–1976). Революция и строительство в Китае (Речи и выступления) / Мао Цзэдун. М.: Палей-Мишин, 2000. С. 332–358.

Мао чжуси «Саньсянь цзяньшэ» гун гай цянцзю, бужун чжиьй! : [«Создание третьей линии обороны» под руководством председателя Мао – это, несомненно, успешный проект в долгосрочной перспективе!]. URL: <http://www.gxbbs.cc/29971-1.html> (дата обращения: 03.06.2020).

Островский А.В., Шиганова Ю.М. Формирование региональной политики после образования КНР и особенности районирования территории Китая в годы экономической реформы // КНР: экономика регионов. М.: Издательство ИДВ РАН, ООО «Издательство МБА», 2015. 23 с.

Савкович Е.В. Особенности китайской модели регионализации: попытки преодоления регионального дисбаланса / Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под. ред. В.И. Михайленко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 364–386.

Синьбянь Чжунго цзинци дили : [Экономическая география Китая в новой редакции]. Пекин: Чжунъян миньцзю дасюэ чубаньшэ [Издательство Центрального университета национальностей], 2008. 453 с.

Сяо Цзиньчэн. Цюйюй фачжань чжаньлюэ дэ яньбянь юй цюйюй сетяо фачжань чжаньлюэ дэ цюэли – синьчжунго цюйюй фачжань 70 нянь хуэйгу : [Изменение политики регионального развития и становление стратегии координированного регионального развития – ретроспектива 70 лет проведения политики регионального развития в новом Китае] // Цие цзинци : [Экономика предприятия]. 2019. № 2. С. 43–51.

Сяо Цзиньчэн. Чжунго цзинци цюйюй чунхуа: хуафэн «7+1» цзинцицюй фучу шуэймянь : [Новая структура экономического районирования Китая: разделение территории на «7+1» экономических районов]. URL: <https://www.finance.people.com.cn/GB/1037/3609662.html> (дата обращения: 21.04.2020).

Чжунго гунье фачжань баогао. 2009: СиньЧжунго гунье 60 нянь : [Доклад о развитии промышленности Китая. 2009: 60 лет промышленности нового Китая] / Чжунго шэхуэй кэсюэюань гунье цзинци яньцзюсо бянь [сост. Институтом промышленно-экономических исследований КАОН]. Пекин: Цзинци гуаньли чубаньшэ : [Экономика и управление], 2009. 486 с.

Чжунго цюйюй кайфа вэньти яньцзю : [Проблемы освоения регионов Китая]. Пекин: Чжунго цзиньци чубаньшэ : [Экономика Китая], 2009. С. 50–51.

Чжунго цюйюй чжэнцэ: пинцзя юй чжаньван : [Политика регионального развития Китая: оценка и перспективы]. Пекин: Цзинцзи гуаньли чубаньшэ : [Изд-во «Экономика и управление»], 2010. С. 1–6.

REFERENCES

Demyanenko A.N., Izotov D.A. (2008). Territorial'naya organizaciya ekonomiki KNR i problema ekonomicheskogo rajonirovaniya [Spatial Organization of Chinese Economy and Economic Zoning Issue], *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economy]*, 1: 43–61. (In Russian).

Dong Zhikai, Wu Jiangzhu. (2009). Xin Zhongguo gongye de dianjishi – 156 xiang jianshe yanjiu [The basis of a new industrial complex in China – 156 industrial facilities], Guangzhou: Guangdong chubanshe. (In Chinese).

Liu Jiejiao, Wang Dehua. (2019). Xin Zhongguochenli 70 nianlaiquyujingzhence de sanciyanjin ji qishi [Three stages of the evolution of the regional development policy in New China over the past 70 years], *Zhenzhou: Quyu jingji pinglun*, 5: 10–21. (In Chinese).

Liu Yong. (2005). Zhongguo xin san da didai hongguan quyu geju de huafen [A Study on Zoning “New Three Macro-Regional Development Zones” of Regional Economy of China], Beijing: Dili xuebao, vol. 60, 3: 361–370. (In Chinese).

Mao Zedong. Mao Zedong (1893–1976). Revoljuciya i stroitel'stvo v Kitae (Rechi i vystupleniya) [Mao Zedong (1893–1976). Revolution and development in China (Speeches and presentations)], Moscow: Paleya-Mishin, 2000: 332–358. (In Russian).

Mao zhuxi “sanxian jianshe” gong gai qianqiu, burong zhiyi! [“The construction of the third line of defense” under the direction of Chairman Mao is undoubtedly a successful project in the long term!]. URL: <http://www.gxbbs.cc/29971-1.html> (accessed: 3 June 2020). (In Chinese).

Ostrovskiy A.V., Shiganova U.M. (2015). Formirovanie regional'noy politiki posle obrazovaniya KNR i osobennosti rayonirovaniya territorii Kitaya v gody ekonomicheskikh reform [The development of the regional policy after the founding of the People’s Republic of China and the specifics of China’s territory zoning during the years of the economic reforms], *KNR: ekonomika regionov [The PRC: the regional economy]*, ed.-in-chief A.V. Ostrovskiy, Moscow: IFES RAS, 23 p. (In Russian).

Savkovich E.V. (2018). Osobennosti kitajskoj modeli regionalizacii: popytki preodoleniya regional'nogo disbalansa [Regionalization policy of the PRC: attempts to correct regional disparities], *Asimmetrii regional'nyh integracionnyh proektov XXI veka [Asymmetries of regional integration projects of the 21st century]*, ed.-in-chief V.I. Mikhaylenko, Ekaterinburg: Ural University Press: 364–386. (In Russian).

Velichko V.V. (2010). Vnutrennie rayony Kitaya v kontekste ego regional'noy strategii [The inland regions of China in the context of the regional strategy], *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo*: 3 (14). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2010-03/vnutrennie-rajony-kitaya-v-kontekste-ego-regionalnoj-strategii> (accessed: 17 May 2020). (In Russian).

Xiao Jincheng. (2019). Quyu fazhang zhanlue de yanbian yu quyu xietao zhanlue di quelli – xin Zhongguo quyu fazhan 70 nian huigu [The regional development policy change and the formation of a coordinated regional development strategy — the retrospective of 70 years of the regional development policy in New China], *Nanchang: Qiye jingji*, 2: 43–51. (In Chinese).

Xiao Jincheng. Jingji quyū zhonghua: huafen “7+1” jingji qu fūchū shuimian [The new structure of the economic zoning of China: the division of the territory of the PRC into “7+1” economic regions]. URL: <https://www.finance.people.com.cn/GB/1037/3609662.html> (accessed: 24 April 2020). (In Chinese).

Xinbian Zhongguo jingji dili [Economic geography of China in a new edition], Beijing: Zhongyang minzu daxue chubanshe, 2008. 453 p. (In Chinese).

Zhongguo gongye fazhan baogao: xin Zhongguo gongye 60 nian [China industrial development report. 2009: 60 years of New China industry], Beijing: Jingji guanli chubanshe, 2009. 486 p. (In Chinese).

Zhongguo quyū kaifa wenti yanjiu [The problems of China’s regional development], Beijing: Zhongguo jingji chubanshe, 2009: 50–51. (In Chinese).

Zhongguo quyū zhengce: pingjia yu zhanwang [China's regional development policy: assessment and prospects], Beijing: Jingji guanli chubanshe, 2010: 1–6. (In Chinese).

Поступила в редакцию 20.09.2020

Received 20 September 2020

Для цитирования: Александрова М.В., Коханова В.С. Особенности экономического районирования в КНР (1949–1990 годы) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 6–20. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10021

For citation: Alexandrova M.V., Kokhanova V.S. (2020). Osobennosti ekonomicheskogo rajonirovaniya v KNR (1949–1990 gody) [Specifics of the economic zonation in the PRC (1949–1990)], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 4: 6–20. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10021